16; Д. 661. Л. 1, 10, 11, 11 об.; Д. 696. Л. 11, 12; Д. 735. Л. 1, 2, 2 об., 49; Д. 780. Л. 205, 206; Д. 832. Л. 8, 96; Д. 906. Л. 1, 194-196; Д. 928. Л. 262-263.
15. Составлено и рассчитано по тем же источникам, что и табл. 1.

Корнилов Г.Е.
(Екатеринбург)

Социально-экономическая трансформация аграрной сферы России в XX веке: историографический аспект[1]

К началу XX века большинство преобладающих крестьянских обществ либо уже подверглись колонизации, либо иным образом были подчинены современным индустриальным империям мира. Для государств, не попавших еще в полной мере в этот процесс, наказание отсталостью становилось все более очевидным. В имперской России и Советском Союзе опасения, что отсталость могла привести к иностранному порабощению, повлекла к усиленному реформированию, что проявилось в начале XX века в деятельности глав правительств, которые рассматривали крестьянство как производителей зерна, необходимого для финансирования проводимых государством проектов индустриализации. Реформаторские и революционные элиты начала XX столетия в России не рассматривали крестьянство как равноправного соучастника модернизационного развития; деревня, крестьянство воспринимались как «сырье» индустриализации. Подобное отношение к крестьянству оставалось практически на протяжении всего века. Крестьяне оставались самой бедной и материально неблагополучной группой населения.

Изучение проблем аграрного развития России и Урала имеет достаточно обширную историографическую традицию, чего нельзя сказать об изучении модернизационных процессов в аграрной сфере. Исследование проблем аграрного развития достаточно четко разделяется на два этапа: первый – хронологически более длительный – охватывает литературу, вышедшую до середины 1980-х годов,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ проект № 06–01–00331а.

характеризуется господством марксистко-ленинской идеологии; второй – со второй половины 1980-х годов – отличается от первого деидеологизацией истории как науки, отмечается поиском новых методологических подходов, расширением исследовательской проблематики.

По истории деревни и крестьянства России в доколхозный, колхозный и постколхозный периоды создана значительная по объему и научным достижениям литература. Несмотря на то, что изучение социально-экономических отношений деревни началось в начале XX века, затем в 1920-х гг., своеобразный «прорыв» наступил в конце 1950-х – 1960-е годы с публикацией работ А.М. Анфимова, В.П. Данилова, Ю.А. Мошкова, А.А. Борисова, В.Н. Яковецкого. Введение в научный оборот архивных материалов позволило историкам существенно уточнить бытовавшие в литературе представления о развитии аграрного производства в стране. Исследования В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина, А.М. Анфимова заложили основы исследования сельского хозяйства эпохи столыпинской реформы. Работы В.П. Данилова являются основополагающими по истории советской деревни накануне коллективизации, что признается отечественными и зарубежными историками (1). Исследование развития крестьянских хозяйств привело В.П. Данилова к выводу о крайней ограниченности их возможностей в решении продовольственных задач и полной неспособности найти в этих условиях выход из социальных проблем. В последних работах В.П. Данилов отмечал, что проблемы и трудности современного сельского хозяйства уходят своими корнями в историческую трагедию сплошной коллективизации. Особый интерес представляет выход пяти томов документальных материалов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» (2).

Изучение проблем коллективизации находится в центре исследований Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина, М.А. Вылцана, М. Левина и др., принципиально важное значение имеют исследования проблем влияния аграрной политики на сельскохозяйственное производство. Большое значение в становлении современной историографии аграрной истории имеют публикации теоретического семинара «Современные концепции аграрного развития» в журнале «Отечественная история» в 1990-е гг. и статьи в ежегодниках «Крестьяноведение. Теория. История. Современность» (3), а также выход сборника «Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие

исследований сельской России» (4).

Долгое время малоисследованной темой в историографии оставались голодовки 1921 – 1922 гг., 1932 – 1933 гг., 1946 – 1947 гг. Только в конце 1980-х годов появились работы о голодовке 1930-х годов В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина, В.В. Кондрашина, Д. Пеннер и др., которые считают, что голод наступил вследствие субъективно-политических обстоятельств. В последнее время российские и зарубежные ученые сошлись во мнении, что голод был вызван совокупностью обстоятельств. Но остается дискуссионным вопрос об иерархии факторов наступления голода. Другие голодовки в СССР исследованы менее обстоятельно.

В советской и российской историографии сформировались различные концептуальные подходы к изучению аграрного развития и аграрной политики в России – СССР в XX веке.

Первый из них – догматически-социалистический – абсолютно доминировал в советской литературе до середины 1980-х гг., утверждалось, что аграрная политика партии и государства соответствовала целям и задачам построения социализма в СССР, имела верный и реалистический характер, приносила неоспоримые положительные результаты, а имевшиеся трудности в развитии сельского хозяйства были следствием отдельных недоработок, ошибок частного порядка, основное внимание уделялось описанию позитивных явлений в развитии сельского хозяйства. В рамках указанной концепции выделяются два направления историографии:

1) сугубо апологетическое, сторонники которого не анализировали, а пропагандировали аграрную политику партии как единственно возможную и абсолютно правильную (С.П. Трапезников);

2) умеренно-критическое, историки-аграрники которого стояли на тех же марксистко-ленинских позициях, в то же время анализировали противоречия, проблемы, трудности аграрного развития (А.А. Никонов, В.Б. Островский, В.А. Тихонов, А.П. Тюрина, И.М. Волков и др.).

Вторая концепция (умеренно-реформаторская) доминировала в литературе со второй половины 1980-х гг. Историки поставили вопрос о нарастании кризисных явлений в аграрной сфере и осуществили переход от теории отдельных недостатков в развитии сельского хозяйства к анализу механизмов торможения (В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, М.А. Вылцан, В.В. Кабанов, Н.Л. Рогалина,

В.М. Селунская и др.). Истоки механизмов торможения в сельском хозяйстве страны виделись историкам в аграрной политике и практике конца 1920-х – 1930-х годов, когда был совершен отход от ленинского кооперативного плана, с помощью насилия создано крупное коллективное сельскохозяйственное производство, сформировалась централизованная система управления, которая лишала хозяйства самостоятельности, ограничивала товарно-денежные отношения. В итоге произошло огосударствление кооперативной собственности, отчуждение тружеников села от собственности и результатов труда, действовал механизм изъятия ресурсов из аграрной сферы. В рамках этой концепции был поставлен вопрос о нарастании кризисных явлений в сельском хозяйстве, сущность которых виделась в искажении социалистических принципов. Эта концепция представляет собой попытку анализа аграрного развития сквозь призму социалистической парадигмы.

Третья концепция (демократическая, реформаторская) появилась в условиях критики социалистических идей, стала преобладающей в исторической литературе после 1991 г. (М.А. Безнин, О.М. Вербицкая, Л.Н. Денисова, Т.М. Димони, С.А. Есиков, В.Ф. Зима, В.А. Ильиных, В.В. Кондрашин, В.В. Наухацкий, В.П. Попов, В.Л. Телицын и др.). Историки исходят из того, что аграрная политика КПСС на всех ее этапах носила антикрестьянский характер, базировалась на порочных идеях тотального директивного планирования и огосударствления аграрной сферы, игнорирования рыночных отношений. Причины аграрного кризиса, который носил перманентный характер, виделись в ошибочности исходных программных установок РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, приведших в ходе их реализации к насилию над крестьянами, раскрестьяниванию, хроническому дефициту продовольствия и разрушению природы.

Исторические работы уральских историков-аграрников Н.В. Ефременкова, И.Е. Плотникова, Р.П. Толмачевой, Р.А. Давлетшина, М.А. Ивановой, В.П. Мотревича, М.Н. Денисевича, Л.Н. Мазур, В.А. Лабузова посвящены в большой степени социально-политическим и экономическим аспектам деревни. Голодовкам в уральской деревни посвящены диссертации Д.В. Каракулова, Е.Ю. Баранова. К ретроспективному изучению проблем аграрного производства на Урале, демографического развития села, продовольственного обеспечения уральские историки только приступают. Растущий интерес к проблемам аграрной истории в регионе нашел в реализации

программы «Летопись уральских деревень», результатом которой стало издание воспоминаний, материалов по истории сел и деревень (5). Большое значение для развития аграрных исследований имеет издание сборников документов «Продовольственная безопасность Урала в XX веке», «Колхозная жизнь на Урале» (6).

В 1990-е годы, в условиях деколлективизации деревни, появились работы, носившие политико-идеологическую нагрузку, их смысл состоял в показе отрицательной роли колхозно-совхозной системы в СССР. Против выступили ведущие ученые-аграрники С. Никольский, В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Т. Шанин и др., которые в условиях горбачевско-ельцинской реформы (ее смысл – деколлективизация) утверждали о том, что крупные формы организации сельскохозяйственного производства в России имеют исторические корни, отказ от них усугубит кризис сельского хозяйства. В 2000-е годы появились работы М.А. Безнина и Т.М. Димони, которые утверждают, что в условиях колхозного строя шло первоначальное накопление капитала, и шел процесс формирования протобуржуазии. Другим направлением историко-аграрных исследований, к которому принадлежат автор и его ученики (В.А. Лабузов, Л.Н. Мазур, В.В. Филатов), является изучение процессов модернизации аграрной сферы, насколько глубоко трансформация охватила сельскую жизнь и производство, каковы ее результаты и последствия.

В последние годы при всем заостренном внимании общества и власти к проблемам аграрной истории и современной аграрной реформы на Урале не было опубликовано монографических работ на конкретно историческом материале анализирующих, переосмысливающих аграрную историю региона в XX веке. В силу этого дальнейшее изучение аграрной истории Урала остается актуальной задачей. При этом речь идет не столько об уточнении частностей или пересмотре отдельных теоретических положений, сколько о переосмыслении с обновленных методологических позиций проблем аграрного развития Уральского региона.

---

1. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование. М., 1977; Он же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Davies R.W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 1-3. London, 1989; Fitzpatrick S. The Russian Revolution. 1917-1932. Oxford, 1984; Kuromija H. Stalin’s Jndustrial Revolution Politics and Workers. 1928-1932. Cambridge, 1988; и др.
2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 –

1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999 – 2005.
3. Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1996; 1997.
4. Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России. М., 2002.
5. Летопись уральских деревень / Под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург, 1995; Шадринские села. Шадринск, 1997; Асфандиаров А.З. История сел и деревень Башкирской АССР. Уфа, 1990; Уральское село в XX веке / Под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург, 1996; и др.
6. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Сборник документов и материалов / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Т.1, 2. Екатеринбург, 2000, 2001; Колхозная жизнь на Урале. 1935 – 1953 / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006.

Кругликов В.В.
(Екатеринбург)

Миграции населения Свердловской области в годы Великой Отечественной войны

Вторая мировая война в целом, и Великая Отечественная война как ее составная часть, стали главным потрясением XX века. Критическая обстановка, сложившаяся в зоне боевых действий, уже в самом начале Великой Отечественной войны вызвала необходимость срочного перемещения из угрожаемых районов СССР на Восток тысячи предприятий, сельскохозяйственных ресурсов, материальных и культурных ценностей, и, в первую очередь, огромных масс населения. Подобных масштабных перемещений за такой небольшой промежуток времени в экстремальных условиях войны история больше не знает.

Наиболее многочисленные в мирные годы индивидуальные миграции были сведены к минимальным размерам. Во время войны допускался переезд из одного населенного пункта в другой, главным образом в организованном порядке – в связи с трудовой мобилизацией, переводом по месту работы, распределением после окончания учебы.

Переход от индивидуальных трудовых миграций к организованным объяснялся стремлением хозяйственных органов упорядочить обеспечение индустрии и сельского хозяйства рабочей